

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
**ЗЛОВЕЩИЙ
РУБЕЖ**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Зловещий рубеж / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-171475-8

Осень 1943 года. Советское командование готовит операцию по освобождению Гомеля. Чтобы не допустить продвижения передовых отрядов Красной Армии, фашисты планируют уничтожить стратегически важный мост, без которого наше наступление может застопориться. Спасти переправу вызывается лейтенант Алексей Соколов. Он предлагает смелый маневр группой своих танков на виду у вражеских батарей. Так наши артиллеристы смогут выявить и подавить огневые точки противника. Соколов понимает: от исхода этой смертельно опасной игры зависят сейчас тысячи чужих жизней...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С.И., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-171475-8

ГЛАВА 1

Парень замер на несколько секунд перед одноэтажным бревенчатым зданием с табличкой «Школа». Мысленно прошелся по тексту на листе бумаги в руках, все ли верно. Ему не хотелось краснеть за ошибки, должно быть написано четко и по-военному. Зашел, отдал честь, доложил. С мысли его сбила скрипнувшая дверь, из здания вышли двое взрослых мужчин в шинелях с прямоугольниками на петлицах, капитан и майор. Высокий майор с колючей щеткой усов усмехнулся, приняв юного худощавого танкиста в черном комбинезоне за новичка:

— Заплутал? Здесь штаб полка, командование. Тебе, если на прожарку, вон туда через два дома, там бочка стоит.

Прямо на улице действительно стояла самодельная прожарочная камера огромной бочки, где можно было повесить одежду на крестовине и с помощью пара обработать ее, уничтожая паразитов. Но командиру танковой роты, Алексею Ивановичу Соколову, было не до бытовых трудностей на передовой. Он принял важное решение и шел к командному пункту, чтобы его озвучить.

Капитан кивком поприветствовал лейтенанта. Он узнал Алексея Соколова, о котором много слышал из рассказов командиров танковых дивизий и которого уже видел не раз на совещаниях в ставке. О его подвигах, когда его экипаж выходил с победой из окружения или громил целую колонну немецких танков, ходило немало рассказов. В штабе среди опытных командующих батальонами молодой лейтенант больше молчал, а в бою удивлял маневренностью своего подразделения и опытным управлением ротой из командирского танка.

— Проходите, товарищ лейтенант. Товарищ полковник освободился. — Отойдя на пару метров, капитан вполголоса пояснил майору: — Это Алексей Соколов, командир танковой роты.

— Тот самый? На таком танке с названием? Ну как его? «Зверь»? — прищелкнул пальцами майор.

— «Зверобой», это название из книжки Фенимора Купера, я читал такую сыну, — подсказал собеседник, а в голове мелькнуло, как давно это было. Сын-школьник в кровати, жена стрекочет на швейной машинке в соседней комнате — воспоминания, словно сон из другой жизни, которая была десятки лет назад.

Внутри вскипела привычная ярость: гнать поганых фрицев без остановки, вышвырнуть их с оккупированной территории, чтобы больше носа не сунули в мирную жизнь советских людей. После успеха на Курской дуге Ставка Верховного главнокомандования направила все силы на освобождение Украины, а дальше Польша и Европа. Командующему 65-й армией поставили задачу: начать фронтальное наступление и нанести главный удар по силам противника с участием танковых и кавалерийских корпусов. Сегодня в штабе полковник зачитал директиву о переименовании Центрального фронта в Белорусский, в чьем составе теперь 3, 48, 50, 61, 63, 65 и 16-я воздушная армии. Это новое формирование должно форсировать Днепр и овладеть Киевом, оттеснив противника дальше на юг.

Майор взглядом проследил за лейтенантом, с интересом наблюдая, как черный тонкий силуэт на крыльце решительно потянул за ручку дере-

вянную тяжелую дверь школы и шагнул в теплый сумрак коридора. Зачем молодой лейтенант явился в школу, которая стала штабом полка на время планирования наступательной операции?

В просторном помещении было пусто, часть парт сдвинули вместе, образовав общий стол для совещаний, остальную мебель местные жители давно уже разобрали на дрова. На стене и школьной доске висели карты, утыканные значками, недавно закончилось совещание штаба. Полковник в гимнастерке с расстегнутым крючком воротничка сосредоточенно писал в планшете в ожидании, когда ординарец приготовит крепкий чай на горячей буржуйке.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — Соколов вскинул руку к шлемофону из черной кожи.

— Вольно, лейтенант. — Командир с немым вопросом окинул напряженную фигуру. — Вроде не вызывал тебя, докладывай.

— Вот, товарищ полковник, рапорт на перевод. — Лист, исписанный аккуратным почерком, лег на стол.

— Так, давай посмотрим. — Командир вчитался в ровные строки. — В ударную группу выступишь, лейтенант... На прорыв обороны... Ну что же, такому, как ты, самое место на сложном участке фронта. Свяжись сегодня с командующим

танкового полка прорыва, оформим перевод туда. Экипаж твой готов на передовую?

— Так точно, товарищ полковник! — отчеканил Алексей.

Еще сегодня днем, только узнав из доклада политрука о готовящейся операции по прорыву обороны армии Гитлера, он объявил экипажу своего танка о решении перевестись в другое танковое формирование, чтобы участвовать в наступлении. Старшина Логунов — наводчик, ефрейтор Бочкин — заряжающий танкового экипажа, младший сержант Омаев — радист и стрелок и сержант Бабенко — механик-водитель, все его подчиненные без долгих обсуждений поддержали Алексея, скрывая за сухим согласием радость, что они смогут участвовать в освобождении Белоруссии. Ведь теперь Красная армия активно наступает, освобождая одну за другой три года назад оккупированные немцами территории. Отсюда когда-то, поливая кровью каждый метр земли, советским войскам пришлось отступать, поэтому вдвойне радостно гнать сейчас фашистов, что в панике теряют силы каждый день. А это значит, что станет молодой командир ближе к той минуте, о которой боялся мечтать. Теперь же появилась надежда, что скоро настанет время, когда советские танки ворвутся на окраины Могилева, раз-

рушат тараном немецкие укрепления и освободят маленький поселок Мосты.

Все лето Красная армия вела масштабную битву на Курской дуге. 2 миллиона бойцов, 6 тысяч танков разгромили силы вермахта. Сражение длиною в 50 дней завершило коренной перелом в ходе войны, который начался в битве под Сталинградом. После победы на Курской дуге стратегическая инициатива перешла полностью к Рабоче-крестьянской Красной армии, которая теперь усилила наступательные операции и освобождала страну от немецких захватчиков. Новую победу главнокомандующий Ставки планировал закрепить следующим победным рубежом летне-осенней кампании — сражением за Днепр. А там за рекой ждут Украина и Белоруссия, мирные жители надеются каждый день, что скоро по родным улицам перестанут нагло расхаживать ненавистные немецкие солдаты и офицеры. И не просто исчезнут, а будут наказаны за все кошмарные преступления, массовые убийства стариков, детей и женщин.

После новостей о новом движении линии фронта в сторону Украины и Белоруссии молодой лейтенант Алексей Соколов всю ночь не мог сомкнуть глаз. Раньше перед его мысленным взором то и дело всплывала картинка — знакомая

пыльная дорога, по которой шагал он в колонне военнопленных. Теперь в его полуснах-полумечтах она была чистая, без жутких воронок после бомбежек, а прямо посередине дороги стояла невысокая худенькая девушка с букетом полевых ромашек в руках. Его любимая Оля, которую пришлось оставить в отряде партизан на оккупированной фашистами территории. Уже прошли сотни дней с их вынужденного расставания, когда Алексей совершил побег и вернулся в советскую воинскую часть, а любимая девушка осталась бороться с германскими захватчиками у них в тылу. Сотни дней, тысячи часов, миллионы минут без единой весточки, жива ли она, не попала ли в лапы к немецким карателям или гауляйтерам. И вот появилась надежда, робкая и нежная, как полевые цветы в ее руках, вновь увидеться с Олей. Соколов злился на свою сентиментальность, ну какие ромашки, ноябрь на дворе.

Но проснулся он с твердым намерением перевестись как можно ближе к линии фронта, лично принять участие в наступлении и ускорить день его встречи с любимой. Днем командир роты поговорил с экипажем танка и обрадовался, услышав согласие бойцов. Всю роту, конечно, вместе с ним могут не перевести, да и осталась от нее после последнего боя лишь часть. Танкисты, кто попал

в госпиталь, кто был переведен для укомплектования в другие экипажи, а машины отправлены на капитальный ремонт на ближайший завод, где раньше собирали трактора, а теперь инженеры и механики «лечили» бронетехнику. Наспех позавтракав полевой кашей, Соколов засел за написание рапорта о переводе на переднюю линию фронта, где Красная армия каждый день все сильнее теснила немцев на запад. И потом с волнением нанес визит в КП, чтобы заручиться согласием на перевод. Он напрасно волновался о том, что получит отказ. Смелые тактические решения молодого лейтенанта Соколова и опыт его слаженного экипажа «тридцатьчетверки» как никогда были сейчас полезны в самом центре сражения с силами вермахта. Это понимал и его нынешний командир танкового полка, поэтому сразу сообщил в передовой эшелон войск о подкреплении.

Вручив рапорт, Соколов коротко попрощался. На крыльце он выдохнул с облегчением, все получилось, как и хотел, — коротко, ясно, без запинок. В свои 25 лет Алексей хоть и был опытным командиром, в подчинении целая танковая рота, но вот в общении с начальством ему по-прежнему приходилось преодолевать некое стеснение, чувствуя кожей удивление вышестоящих офицеров и их недоверие при виде совсем молодого коман-

дира. Высокий и худощавый, с тонкими чертами лица и светлыми прядями волос, он выглядел моложе своих лет, да и редкостью было для выпускника танкового училища за короткий срок службы получить в управление целую танковую роту, в которой он отвечает не только за свой экипаж и одну машину, а за 9 танков. В каждом «Т-34» или, как говорится в военном уставе, в боевом отделении по 4 единицы личного состава: командир, наводчик, заряжающий, стрелок-радист. Всего 40 человек, которые слушаются командира беспрекословно. Положено сорок, но в реальности в его роте был хронический недокомплект, так как при ведении боев в самом пекле сражений с немцами практически каждое столкновение заканчивалось потерями. Сколько убитых, сгоревших заживо внутри танка и погибших при исполнении боевого приказа людей помнил Алексей. Оттого, что сотни раз столкнулся он со смертью лицом к лицу, у него на лбу залегла глубокая морщина да взгляд серых глаз стал глубоким и умудренным. Каждый свой бой, каждый шаг во время войны командир танкового отделения стремился просчитать, выстроить стратегию действий, как одержать победу и избежать трагических потерь. Потому что понимал, что за любую оплошность, просчет можно заплатить дорожную цену — жизнь

одного из членов экипажа танка «Т-34» с номером 077. Вместе с ними бок о бок он воевал, сидя в тесном отделении машины, уже несколько лет. Бойцы доверяли ему свою жизни, зная, что командир не подставит под удар напрасно, поэтому поддержали решение Соколова о переводе в ударную группу без долгих обсуждений.

Довольный устным согласием полковника, Алексей зашагал по селу, где временно разместились механизированная бригада. Боевые подразделения распределили на постой к мирным жителям, для техники в элеваторе организовали ремонтную мастерскую, а в сельском фельдшерском пункте расположился медсанбат. За ночь к бригаде подтянулись подводы с тыловыми частями технического обеспечения, и жизнь в поселке закипела. По улицам ходили санитары с ведрами, неся воду для нужд санбата, из элеватора то и дело выезжали и заезжали в него машины, бронетранспортеры, танки, чтобы механики подлатали боевые ранения железных помощников бойцов.

Танкистов расположили отдельно, на краю села, где можно было укрыть тяжелые гусеничные машины в ближайшей рощице. Все-таки линия фронта всего в пятидесяти километрах и небо каждую ночь бороздит люфтваффе с целью разведки или в поиске объекта для бомбардировки. Поэто-

му правила маскировки при каждой длительной стоянке танкисты соблюдали старательно. Радист Руслан Омаев с заряжающим Колей Бочкиным заботливо укутали их верного «Зверобоя» сверху куском брезента, чтобы защитить от влаги все три отделения машины: моторное, боевое и отделение управления. Сверху грубой промасленной ткани они густо уложили еловые лапы, ветки, которые сделали танк невидимым для воздушной разведки противника. Их машина уже побывала на профилактическом осмотре в мастерской, Бочкин с командиром танка Логуновым получил снаряды для комплектации. За день он успел натереть и закрепить их на стенах танка и в ящике для хранения, покрутить ручки наводки, чтобы проверить, как двигается орудие на цапфах в лобовой части башни. Руслан не отставал от приятеля, тоже заботливо укладывая и проверяя свое хозяйство — пулеметную установку в верхней лобовой плите корпуса, спаренную с 76-миллиметровой пушкой боевой машины. Даже прошелся ветошью по оптический прицелу курсового пулемета, своей единственной возможностью наблюдать за местностью при движении танка. Механик Бабенко провел почти весь день в ремонтной мастерской, где с радостью вспомнил прошлое инженера-испытателя на заводе по выпуску танков. Слово вернулось